

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРАЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**ҚАШЫҚТЫҚТАН БІЛІМ БЕРУ:
ЖАҒАНДЫҚ АУҚЫМДАҒЫ ЖАҢА СЫН-ҚАТЕРЛЕР**

III Бөлім

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА**

Часть III

**DISTANCE LEARNING:
NEW CHALLENGES ON A GLOBAL SCALE**

Part III

Нұр-Сұлтан, 2020

УДК 378
ББК 74.58
Д 48

Главный редактор: **Сыдыков Е.Б.**

Заместитель главного редактора: **Онгарбаев Е.А.**

Члены редакционной коллегии: **Ильясова А.С. (ответственный редактор), Сеилов Ш.Ж., Козыбаев Д.Х., Нурмодин Е.Е., Бейсенбай А.Б., Бекманова Г.Т., Мукажанова Л.Г., Дюсекеев К.А., Кушенова Г.И., Адамов А.А., Омарбекова А.С., Рахметулина Ж.Б., Алдонгаров А.А., Байхожаева Б.У., Бейсенова Р.Р.**

Д 48 Дистанционное образование: новые вызовы глобального масштаба: сборник статей/главный редактор Сыдыков Е.Б. – Нур-Султан: ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2020. – 260 с.

ISBN 978–601–337–389–8

В данном сборнике, подготовленном Евразийским национальным университетом имени Л.Н. Гумилёва, представлены материалы международной конференции на казахском, русском и английском языках по вопросам дистанционного образования.

Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам и перспективам актуальных задач в области применения дистанционных технологий и распространение эффективного инновационного опыта на международном уровне.

Сборник рекомендован всем участникам образовательного процесса для обмена педагогическим опытом и дальнейшего повышения квалификации.

ISBN 978–601–337–389–8

УДК 378
ББК 74.58

© Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, 2020
© Институт повышения квалификации и дополнительного образования, 2020

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Мергембаева Нургуль Бергалиевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(e-mail: nurgul2407@mail.ru)

Нуриева Маржан Ерланкызы

магистрант 1 курса Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(e-mail: saldebayeva@bk.ru)

Аннотация. Исследование нравственных факторов, влияющих на профессиональную этику судебного эксперта Республики Казахстан, имеет большое значение в отечественном судопроизводстве. В частности, актуальность данной статьи заключается в анализе нравственных основ, присущих эксперту, таких, как самостоятельность и независимость эксперта при выполнении непосредственных служебных обязанностей. Вследствие чего даны

предложения по совершенствованию законодательных и нормативных актов Республики Казахстан в части чёткого определения прав и обязанностей участников процесса, влияющих на самостоятельность и независимость судебного эксперта.

Ключевые слова: *судебный эксперт, этика, нравственность, моральные нормы, заключение эксперта.*

Введение

Любая социальная общность по своему внутреннему содержанию является совокупностью связей, отношений между членами этого социума, которые выступают субъектами всех видов общественных отношений.

Все нравственные правила, требующие от человека определенного внутреннего состояния, например, бескорыстной преданности долгу, уважения к коллегам, доброжелательности и т.п. не имеют в себе правового элемента. Само по себе внутреннее состояние любого человека, а в нашем случае эксперта, не затрагивает внешней свободы другого лица и не может служить содержанием его права.

Нравственными установками судебного эксперта, реализуемыми в его деятельности, являются: осознание общественно-социальной значимости этой деятельности; овладение основами права и воспитание в себе надлежащего правосознания; безупречное, активное выполнение своих экспертных обязанностей, постоянное совершенствование своих профессиональных знаний, расширение общего кругозора, овладение методами и средствами экспертного исследования; высокая моральная ответственность за каждое проводимое исследование, за выбор путей и средств достижения цели – решения экспертной задачи; профессиональная мобильность (готовность немедленно приступить к производству экспертизы), нацеленность на экспертную инициативу и на экспертную профилактику.

Эксперт, являясь одним из участников судебного процесса, обязан соблюдать определенные *нравственные нормы*, обусловленные его профессией. Эти нормы отличаются своей специфичностью от аналогичных норм других юридических специальностей. Экспертная этика складывается из совокупности моральных норм, правил поведения во всех областях профессиональной деятельности эксперта.

Как утверждают многие российские ученые, весомый вклад в развитие этики судебного эксперта внесли выдающиеся ученые-криминалисты Р.С. Белкин и В.Д. Арсеньев. В своей статье «Нравственные начала деятельности судебного эксперта» они подчеркивали, что нравственные начала этики судебного эксперта мало изучены. Можно сказать, что эта статья положила начало изучению данной тематики в Российской Федерации, так как в завершающей части статьи, как отметили другие ученые, имеется тезис следующего содержания: «Нравственные основы судебно-экспертной деятельности заслуживают глубокого научного исследования. В настоящей статье лишь сделана попытка наметить некоторые проблемы такого исследования, назвать нравственные категории, особо значимые для деятельности судебного эксперта» [4].

С данным выражением мы вполне согласны, так как на современном этапе с момента независимости Республики Казахстан ученые Казахстана недостаточно уделяли внимания данной тематике. Хотя, в настоящее время, когда имеются случаи проявления коррупции во многих сферах деятельности, необходимо определить слабые стороны при формировании профессиональной этики судебного эксперта, имеющей важное значение в судопроизводстве.

Этика следователя, адвоката, эксперта, с одной стороны, подпадает под такой частный юридический аспект судебной этики, как этика прав и свобод участников судебного разбирательства... [5].

Будущий судебный эксперт должен выработать у себя систему личностных норм - ориентиров в своей профессии, являющихся основой обобщенного морального кодекса профессии в целом.

Моральные нормы выражают такие нравственные начала у судебного эксперта, как объективность, беспристрастность, научная добросовестность, принципиальность, самостоятельность и самокритичность.

Под *объективностью* понимается установление истины при решении поставленной следователем (судом) задачи. Эксперт при достаточности представленных материалов исследования должен установить истину независимо от версии обвинения и от версии защиты, а также, не опираясь на сведения из материалов дела и т.п.

Беспристрастность вытекает из объективного подхода. Поэтому не случайно и в уголовно-процессуальном законодательстве, и в Законе РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон) предусмотрены статьи, соответственно ст. 79 УПК РК и ст. 24 Закона, обязывающие эксперта соблюдать ряд нравственных норм. К ним, в частности, относятся: «...составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний...; не разглашать сведения, которые ему стали известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну» [2] и т.п.

Итак, *объективность* и *беспристрастность* предполагают незаинтересованность судебного эксперта в исходе дела, что означает пресечение всяческих неофициальных контактов с лицами, заинтересованными в исходе дела. Зачастую, сторона обвинения или защиты, ищут возможности повлиять каким-либо образом на исход дела, в том числе за счет экспертного заключения. В связи с этим, заинтересованные лица любыми способами стараются изменить отношение судебного эксперта к объекту исследования и в данном случае судебный эксперт должен быть полностью беспристрастен и объективен.

Принципиальность судебного эксперта тесно связана с объективностью и беспристрастностью. Она выражается в независимости эксперта в своих суждениях. Так, если эксперт под влиянием следователя или прокурора, или судьи формулирует либо изменяет свое заключение, то он должен быть немедленно отстранен от выполнения ответственных процессуальных функций судебного эксперта. Принципиальная стойкость, которая по своей природе является особенностью характера, и самостоятельность в суждениях, что есть проявление компетентности судебного эксперта.

Большое значение имеет *научная добросовестность*, которая означает, что судебный эксперт должен проводить полное, всестороннее исследование. Эксперт продумывает алгоритмы решения задач, строит экспертные гипотезы для установления истины по делу. Это означает глубокое изучение представленных объектов с использованием современных достижений научно-технических средств, приемов и методов, различных экспертных методик. Важным и ответственным этапом является оценка полученных результатов и формулирование

выводов. На этой заключительной стадии производства экспертизы проявление научной добросовестности служит залогом качества в установлении истины по делу.

Самостоятельность в доводах и суждениях свидетельствует о компетенции и профессионализме эксперта, умении отстаивать свою точку зрения при оценке полученных результатов и сформулированных выводов.

Самостоятельность, независимость и объективность судебного эксперта подтверждается нормами и Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан», и Уголовно-процессуального кодекса.

Оценка экспертом результатов исследования объектов экспертизы является достаточно сложным мыслительным процессом, в котором реализуются предшествующие этапы его познавательной деятельности. Вывод эксперта, основанный на его *внутреннем убеждении*, формируется в виде оценочного суждения о значении полученной информации.

Внутреннее убеждение эксперта складывается из многих факторов, но главным является процессуальная самостоятельность. На основании чего можно сказать, что эксперт является самостоятельной процессуальной фигурой и несет личную ответственность за проведенное исследование.

Самокритичность судебного эксперта особенно важна для признания собственных ошибок, возникших при производстве экспертизы и подготовке заключения, и не повторения впредь.

Таким образом, все перечисленные нравственные нормы должны быть присущи судебному эксперту, как участнику судопроизводства, и которые являются корневой системой нравственных начал в деятельности судебного эксперта.

Также, немаловажную роль при формировании профессиональной этики судебного эксперта играет *корректность поведения*.

Такое правило, как *корректность поведения*, должно быть присуще эксперту во взаимоотношениях как со всеми участниками судопроизводства, так и со своими коллегами.

Корректность поведения должна быть присуща всем процессуальным субъектам. Говоря об эксперте, это правило проявляется в основном во взаимоотношениях со следователем.

Взаимоотношения следователя и эксперта складываются по-разному. Эксперт с большим стажем работы может противостоять такому вмешательству, что же касается начинающих экспертов, то такое противостояние не всегда имеет место. Безусловно, такое положение может привести к экспертной ошибке, ввести следствие в заблуждение, что заведомо приведет и к судебной ошибке.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан имеется статья (ст. 278), разрешающая следователю присутствовать при производстве экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий [1]. Эта норма, как показала практика, не всегда носит позитивный характер, так как следователь, получая разъяснения эксперта, вмешивается в процесс исследования, тем самым непроизвольно оказывая психологическое влияние и в связи с чем может повлиять на эксперта при выборе того или иного метода, формулирования выводов, тем самым нарушая *самостоятельность* эксперта.

Мы считаем, что следователь вправе получать разъяснения эксперта, но не при производстве экспертизы. В связи с чем, предлагаем пункт 1 статьи 278 УПК РК

изложить в следующей редакции: «Орган, ведущий уголовный процесс, вправе присутствовать при производстве экспертизы. Получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий после окончания производства экспертизы. Факт присутствия органа, ведущего уголовный процесс, при производстве экспертизы отражается в заключении эксперта».

Корректность поведения с коллегами приобретает особое значение при производстве комиссионных, комплексных и повторных экспертиз. Именно здесь проявляются индивидуальные особенности эксперта, которые выражаются в психических процессах: эмоции, восприятие, мышление, память, ощущения, чувства, отстаивание своего убеждения. При производстве таких экспертиз могут возникнуть недоверие и несовместимость при оценке результатов исследований и формулировании выводов. В одном случае эксперт придает большую значимость собственным исследованиям и не всегда достаточно самокритично оценивает их результаты. В другом случае он может принижать результаты и недооценивать их значимость. При совместной оценке результатов авторитет одного из участников комиссии может невольно оказать психологическое давление на эксперта, имеющего небольшой стаж экспертной работы. Так, например, при производстве комиссионных, комплексных экспертиз особое место занимает эксперт-координатор, назначаемый руководителем судебно-экспертного учреждения. Он не наделен каким-то определенным статусом «главного» в экспертной комиссии, тем не менее, эта фигура должна отвечать определенным психологическим требованиям. При возникновении конфликта между членами комиссии он должен умело, используя свои профессиональные знания, объяснить, убедить, «примирить» и направить работу экспертов для выполнения общей поставленной перед ними задачи. Этика эксперта-координатора в данном случае заключается в том, чтобы эти действия не принижали достоинства членов комиссии, а полученные результаты были бы максимально использованы.

Также, к числу нравственных начал в деятельности судебного эксперта можно отнести *умение хранить тайну*, то есть соблюдать конфиденциальность информации, полученной в ходе исполнения своих обязанностей судебный эксперт не должен разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с производством судебной экспертизы «судебный эксперт не должен разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с производством судебной экспертизы» [3].

Заключение. Наиболее значимыми моральными нормами судебного эксперта, занимающегося судебно-экспертной деятельностью профессионально, признаются ответственное отношение к своему служебному долгу, к своим профессиональным обязанностям. Также крайне важным условием соблюдения профессиональной этики является восприятие судебным экспертом результатов экспертной деятельности как безусловной ценности для общества, как важного элемента всего судопроизводства.

На основании изложенного, для совершенствования профессиональной этики эксперта считаем необходимым внести изменения и дополнения в законодательные и нормативные акты Республики Казахстан, регулирующие деятельность эксперта, в части четкого определения прав и обязанностей участников процесса, влияющих на самостоятельность и независимость судебного эксперта.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, 04.07.2014г.
2. Закон РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан»,
3. Кодекс этики судебного эксперта, утвержденный приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 304
4. Белкин Р.С., Арсеньев В.Д. Нравственные начала деятельности судебного эксперта. Методология судебной экспертизы. Сборник научных трудов. М.: ВНИИСЭ, 1986. С.92. 203с.
5. Червонцева К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2011.